

Когда эта мысль окончательно оформилась в сознании, затуманенный разум Тан Чжо мгновенно прояснился, словно кто-то распахнул окна в душной комнате.

Его внутренние критерии выбора идеального партнера всегда были однозначны: мужчина должен быть старше него. Идея о том, чтобы принять младшего брата в качестве спутника жизни, была совершенно неприемлемой.

Таковы были устоявшиеся взгляды большинства омег. В конце концов, по достижении восемнадцати лет они проходили обязательную процедуру подбора по феромонам, и, если не случалось чего-то из ряда вон выходящего, омеги крайне редко встречали подходящих партнеров, которые были бы младше их по возрасту.

«Цзюнь Яньсин ведь младше меня... Он всего лишь младший брат», – пронеслось в голове.

Тан Чжо почувствовал, как сумбурные, тревожные мысли в одно мгновение рассеялись, оставив после себя приятную легкость. Взглянув на Цзюнь Яньсина снова, он осознал, что теперь может относиться к нему с абсолютным спокойствием.

Хотя характер у того был весьма скверный и колючий, временами он оказывался на удивление внимательным.

Наблюдая за тем, как Цзюнь Яньсин с бесконечным терпением наносит на кожу лечебную мазь, Тан Чжо подумал, что иметь такого младшего брата – это, пожалуй, даже неплохо!

Однако он совершенно не заметил, как рука Цзюнь Яньсина, занятая нанесением лекарства, на мгновение дрогнула.

Все мысли Тан Чжо были буквально написаны на лице, но вот что именно он задумал в этот раз, оставалось для Цзюнь Яньсина загадкой.

Например, что это был за взгляд, который он сейчас бросал – полный легкого, почти детского баловства и какой-то странной снисходительности?

– Что такое? – нахмурившись, спросил Цзюнь Яньсин, почувствовав на себе этот взгляд.

– А? Ничего особенного, – ответил Тан Чжо.

Он легко покачал головой и с мягкой, искренней улыбкой посмотрел на него:

– Подождем еще немного, пока мазь полностью впитается, и тогда я сделаю тебе массаж.

Цзюнь Яньсин посмотрел на него в ответ, пытаясь разгадать смысл этих слов, но так ничего и не понял, поэтому снова опустил взгляд к ранам.

- М-м, – коротко отозвался он.

- Точно! Ты проголодался? Может, хочешь перекусить перед сном? – обретя полное душевное равновесие, Тан Чжо снова стал необычайно разговорчивым.

- Не голоден.

Цзюнь Яньсин оставался таким же холодным и отстраненным, как и всегда, совершенно не спеша принимать внезапную доброту.

- Ну ладно, как хочешь, – невозмутимо ответил Тан Чжо.

Он уже привык к подобной манере общения и ничуть не обиделся. С легким предвкушением в голосе он поинтересовался:

- Тогда скажи, когда ты в следующий раз пойдешь куда-нибудь выпить?

- Посмотрим, – уклончиво ответил тот.

- Я ведь позволил тебе потискать себя за щеки, так что даже не вздумай отказываться от своих слов!

Услышав это, Цзюнь Яньсин тихо, почти незаметно усмехнулся.

Он внезапно поднял руку. Тан Чжо как раз наклонился ближе, чтобы что-то добавить, и его щеки снова легко коснулись чужих пальцев, а затем были по-доброму ущипнуты.

Цзюнь Яньсин действовал очень мягко, почти невесомо, поэтому Тан Чжо не почувствовал боли и не стал резко отталкивать его, как в прошлый раз.

Тан Чжо на мгновение замер от неожиданности, а потом спохватился и поспешно отстранился.

Он недовольно, но шутливо возмутился:

- Разве мы не договаривались, что перед тем, как щипать, нужно обязательно спрашивать разрешения?

Цзюнь Яньсин полностью проигнорировал претензию – в конце концов, это было лишь одностороннее «договорились», которое Тан Чжо придумал сам. Он плотно закрутил крышку тюбика с мазью, затем бережно взял ступни Тан Чжо и аккуратно опустил их на пол.

- Готово. Как будешь готов, приходи.

Он встал и молча направился в гостевую спальню, оставив Тан Чжо сердито и растерянно

хлопать глазами ему вслед.

В конце концов, дождавшись, пока мазь окончательно впитается в кожу, Тан Чжо медленно поплелся в гостевую спальню и осторожно постучал в дверь комнаты Цзюнь Яньсина.

Учтя прошлый опыт, на этот раз он предусмотрительно прихватил с собой стул.

Вчера его разбудили посреди ночи, голова была словно в густом тумане, он не мог сосредоточиться ни на одной мысли и просто сел на край кровати.

На самом деле такая поза была далеко не лучшим вариантом для травмированной ноги. К тому же теперь, когда ступни были обильно смазаны липкой мазью, сидеть на постели означало неизбежно испачкать белоснежные простыни.

Цзюнь Яньсин взглянул на него, но ничего не сказал, лишь молча немного подвинулся к краю, освобождая место.

Тан Чжо не спешил приступать к делу: сначала он установил у самого изголовья небольшой ночник, а затем решительно выключил основной свет в комнате.

Раздался четкий щелчок, и помещение мгновенно погрузилось в глубокий полумрак, освещаемое лишь слабым, приглушенным светом лампы.

- Так глазам будет гораздо комфортнее, - мягко улыбнулся Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин лежал на кровати, слегка повернув голову в его сторону.

Тан Чжо сидел рядом с ночником, фактически закрывая собой большую часть света.

Возможно, он сделал это лишь для того, чтобы лампа не слепила, но в итоге сам стал единственным источником мягкого сияния в комнате.

Когда Тан Чжо осторожно протянул руки, Цзюнь Яньсин медленно закрыл глаза, ощущая ритмичные, уверенные и удивительно легкие движения гибких пальцев.

Невыразимое чувство глубокого комфорта вновь охватило его. Вдыхая едва уловимый, сладкий аромат персика, он снова почувствовал долгожданный душевный покой, и сознание начало медленно угасать, погружаясь в сон.

На самой грани между сном и явью он услышал мягкий, обволакивающий голос Тан Чжо:

- Точно, ты помнишь Бэйбэй? Ту маленькую девочку, которую мы спасли у входа в жилой комплекс.

- Она сегодня приходила домой вместе с бабушкой и дедушкой, принесли много разных подарков.

- Хочешь с ними увидеться? Они тоже очень хотят тебя поблагодарить.

Дальше слова стали неразборчивыми, сливаясь в единый шепот.

Он смутно помнил лишь то, как слабо покачал головой в знак отказа, а затем, как и прошлой ночью, позволил себе обнять Тан Чжо. Что произошло после этого – он уже не помнил...

Тан Чжо моргнул.

Глядя на Цзюнь Яньсина, который крепко спал на боку, обнимая подушку, он невольно удивился.

«Неужели такой человек, как Цзюнь Яньсин, тоже любит обниматься с подушкой во сне?» – подумал он.

Тан Чжо убрал руки и при слабом свете ночника принялся с любопытством разглядывать спящего.

Это лицо... оно и правда было невероятно красивым, почти безупречным.

«Но почему он даже во сне так хмурится?»

Тан Чжо подпер щеку рукой и, искренне недоумевая, склонил голову набок.

Разве Цзюнь Яньсин не был с ним одного возраста, восемнадцать лет? Неужели у него в жизни так много забот и тревог, что он не может даже спокойно спать?

Или, может быть, мучительная головная боль всё еще не прошла до конца?

Тан Чжо завороченно уставился на Цзюнь Яньсина, наблюдая за его редким беззащитным видом, и в конце концов не удержался – протянул палец и слегка, совсем чуть-чуть, ткнул его в щеку.

Он просто хотел немного отомстить за собственные ущипанные щеки, но стоило кончику пальца коснуться кожи, как нахмуренные брови Цзюнь Яньсина дрогнули, а длинные опущенные ресницы затрепетали, словно он вот-вот проснется.

Тан Чжо испугался и поспешно положил ладонь ему на голову, начав мягко и успокаивающе массировать волосы.

Лишь когда дыхание Цзюнь Яньсина, который находился на самой грани пробуждения, снова стало ровным, глубоким и спокойным, и он окончательно провалился в сон, Тан Чжо выдохнул с облегчением.

«Сон у него слишком чуткий, что ли? Всего лишь разок ткнул в щеку...»

Тан Чжо недовольно скривил губы, но больше не решился беспокоить Цзюнь Яньсина. Он заботливо укрыл его одеялом и, освещая себе путь слабым светом ночника, на цыпочках, стараясь не шуметь, вернулся в свою комнату.

Ранним утром, когда часовая стрелка только перевалила за семь, Цзюнь Яньсин медленно очнулся.

Он открыл глаза и увидел, как яркий солнечный свет пробивается сквозь узкую щель в шторах, наполняя комнату отчетливым светом.

Хорошо отдохнув, он чувствовал себя необычайно бодрым и полным сил, а мысли стали удивительно ясными.

Цзюнь Яньсин слегка повернул голову, но не увидел Тан Чжо, как ожидал. Нахмурившись, он сел на кровати.

Стул, который вчера принес Тан Чжо, все еще стоял у кровати, но на постели, кроме него самого, явно никто не спал.

«Значит, он не остался на ночь?»

Радость от полноценного, глубокого сна внезапно сменилась легким, едва уловимым чувством разочарования. Осознав это, Цзюнь Яньсин нахмурился еще сильнее.

Он посидел в полной тишине, затем снова лег и уставился в потолок, погрузившись в раздумья.

Влияние Тан Чжо оказалось гораздо глубже, чем он изначально предполагал... Это чувство совершенно выбивало его из привычной колеи.

В памяти снова всплыли сцены вчерашнего вечера в гостиной.

Радость, расслабленность – те редкие моменты, которые почти никогда не случались в его жизни, и к тому же...

Цзюнь Яньсин поднял руку и в тусклом, рассеянном свете уставился на ладонь.

Ноги Тан Чжо были покрыты мелкими шрамами от ссадин, синяками и кровоподтеками. Несмотря на это, они казались ему невероятно красивыми.

Форма ног была безупречной – стройные и прямые, а пальцы, которые он так плотно поджимал... ему невольно захотелось снова сжать их в ладони и поиграть с ними...

На этой мысли Цзюнь Яньсин резко сжал кулак.

Он с силой зажмурился, а когда снова открыл глаза, взгляд его вновь стал привычно холодным и спокойным.

Он еще не окреп достаточно, сейчас было совершенно не время для подобных мыслей.

□

Выйдя из гостевой спальни и ступив в коридор, он почувствовал густой, насыщенный аромат свежесваренного кофе.

Цзюнь Яньсин на мгновение замешкался, а затем медленно прошел в гостиную.

С первого же взгляда он увидел Тан Чжо, который увлеченно хлопотал в обеденной зоне.

Молодой человек был одет в ту же самую домашнюю одежду, что и вчера, а на шее у него был повязан светло-желтый фартук. Купаясь в мягком, золотистом утреннем свете, он выглядел таким теплым и ярким, словно живая картина, наполненная светом и жизнью.

Цзюнь Яньсин остановился в углу.

Хотя их разделяло всего несколько шагов, он словно находился в другом, холодном и безжизненном мире, отделенный от Тан Чжо невидимым, но прочным барьером.

Посмотрев на него несколько секунд, он молча отвел взгляд и повернул в сторону своего кабинета.

Однако стоило ему сделать два шага, как сзади раздался полный энтузиазма и радости голос Тан Чжо:

- Цзюнь-Цзюнь, ты проснулся!

Цзюнь Яньсин не остановился.

Тан Чжо, увидев это, поспешно обогнул обеденный стол и ловко преградил ему путь, прежде чем тот успел войти в кабинет.

- Доброе утро!

Он лучезарно улыбался, его голос звучал живо и бодро, словно щебетание птицы, ищущей корм на рассвете, - он был полон неисчерпаемой энергии и жизни.

- Ты проголодался? Иди скорее завтракать!

Тан Чжо уверенно схватил Цзюнь Яньсина за руку и потянул его в сторону обеденного стола.

Цзюнь Яньсин нахмурился, но, заметив правую ногу Тан Чжо в гипсе, в конце концов не стал сопротивляться и позволил усадить себя за стол.

- Сиди здесь, я сейчас налью тебе кофе!

Говоря это, Тан Чжо поспешно направился на кухню.

- У нас еще остались кофейные зерна, я сварил целый кофейник, попробуй, понравится ли тебе!

Цзюнь Яньсин молча наблюдал за суетящимся Тан Чжо.

Он даже не заметил, как нахмуренные брови постепенно расслабились, а в глубине глаз замерцал мягкий, теплый свет.

Когда Тан Чжо вернулся, он внезапно опомнился и снова принял привычный холодный вид.

– Вот твой кофе и сэндвич.

Тан Чжо поставил еду перед Цзюнь Яньсином и сел напротив.

– Попробуй, вкусно? Если понравится, буду готовить тебе еще.

Под его пристальным, выжидающим взглядом Цзюнь Яньсин все же взял чашку и сделал небольшой глоток, а затем удивленно приподнял бровь.

Это был второй раз, когда он пробовал еду, приготовленную Тан Чжо, и она действительно пришлась ему по вкусу.

– Ну как, неплохо? – хихикнул Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин промолчал, но невзначай спросил:

– Во сколько ты встал?

– Около шести, – ответил Тан Чжо.

Он взял сэндвич и откусил большой кусок, забавно раздув щеки, словно милый хомячок.

– Жаль, что дома нет духовки, за тостовым хлебом приходится каждый раз идти в магазин.

– Ты умеешь готовить? – с некоторым интересом спросил Цзюнь Яньсин.

– М-м!

Тан Чжо уверенно кивнул:

– Не только тосты! Я умею печь много разных видов хлеба, а еще торты и слоеные лепешки.

Тут Тан Чжо внезапно осенило:

– А давай сегодня приготовим какой-нибудь десерт!

Если приготовить десерт, можно будет заняться фотографией или даже снять целый выпуск на тему сладостей, иначе скучная учеба и бесконечные исследования быстро утомят.

Цзюнь Яньсин продолжал жевать сэндвич. По вкусу и текстуре мастерство Тан Чжо действительно значительно превосходило еду, которую он обычно заказывал на дом.

- Разве у нас нет духовки?

- Можно приготовить десерты, для которых она совершенно не нужна!

Тан Чжо тоже жевал сэндвич и с воодушевлением продолжал:

- Давай сегодня попробуем сделать пирожные из маша, я видел видео в сети, кажется, это довольно просто.

Цзюнь Яньсин молча ел.

Он не считал, что эта затея имеет к нему какое-то отношение, но тут снова услышал слова Тан Чжо:

- Правда, ингредиенты нужно купить в супермаркете, сходим вместе, а?

Тан Чжо смотрел на Цзюнь Яньсина сияющими глазами, с надеждой ожидая согласия.

Последние несколько дней он покупал продукты в маленьких ларьках и магазинчиках рядом с домом, но ассортимент там был крайне ограничен, и многое можно было найти только в крупных супермаркетах или на рынках.

В любом случае, он уже столько раз докучал Цзюнь Яньсину, и тот даже согласился взять его с собой выпить, так что сходить вместе в супермаркет тоже должно быть нормально, верно?

Он очень хотел, чтобы кто-нибудь составил ему компанию!

Тан Чжо посмотрел на Цзюнь Яньсина с легкой, почти незаметной мольбой в улыбке:

- Цзюнь-Цзюнь, у тебя ведь будет время чуть позже?

Когда он о чем-то просил, в его голосе невольно появлялись мягкие, обволакивающие нотки, звучащие как кокетство...

Или, вернее, это и было осознанное кокетство.

Цзюнь Яньсин поднял чашку кофе и не спеша отпил.

Однако ответ прозвучал сухо и холодно:

- Нет времени.

Даже заметив краем глаза разочарование, мелькнувшее на лице Тан Чжо, он не смягчился.

По каким бы причинам это ни происходило, он не мог позволить Тан Чжо и дальше так сильно влиять на него.

- У тебя сегодня много дел? - жалобно спросил Тан Чжо, глядя на него.

Цзюнь Яньсин проигнорировал его. Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным, а в голосе сквозила непреклонность - было очевидно, что его нельзя переубедить простым кокетством.

Тан Чжо невольно приуныл.

Он-то наивно думал, что они смогут провести этот день вместе... Значит, ему снова придется коротать время в полном одиночестве?

На самом деле он понимал, что Цзюнь Яньсин и так достаточно добр к нему, раз позволяет обедать и общаться, и не стоит быть таким жадным.

В конце концов, они с Цзюнь Яньсином даже близкими друзьями еще не были...

- Ну ладно, не буду тебе мешать, - послушно сказал Тан Чжо.

Он опустил голову и принялся молча доедать завтрак, больше не болтая без умолку.

В комнате воцарилась непривычная, почти гнетущая тишина, и Цзюнь Яньсин нахмурился. Он слегка приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но, помявшись, так и промолчал.

После завтрака он ушел в кабинет.

Сидя за рабочим столом и ощущая привычную холодную тишину своего убежища, Цзюнь Яньсин медленно выдохнул и нажал кнопку питания на компьютере.

Вскоре на экране появились яркие обои с подсолнухами.

Переключившись на работу, Цзюнь Яньсин погрузился в нее с головой. Такое состояние полной концентрации помогало ему забыть о гнетущей, вечной тревоге.

Возможно, из-за того, что он впервые за долгое время хорошо выспался две ночи подряд, его продуктивность значительно выросла, и всего за два часа он выполнил весь план на день.

Из-за того, что он встал очень рано, было еще не больше десяти утра.

Цзюнь Яньсин потер переносицу, снимая накопившееся напряжение.

Открыв глаза, он мельком взглянул на дверь. Тан Чжо... наверное, уже ушел?

Вспомнив вчерашние слова о том, что нужно обязательно предупреждать, если он куда-то

уходит, Цзюнь Яньсин невольно дернул уголком рта в ироничной усмешке.

Конечно, это были лишь пустые слова, сказанные лишь для того, чтобы понравиться.

Он откинулся на спинку стула, глядя на открытую веб-страницу на мониторе, и машинально потянулся к карману, но...

Вместо привычных сигарет и зажигалки он нащупал маленькую пачку жевательной резинки.

Зеленая обертка скрепляла жвачку, аккуратно завернутую в фольгу.

Цзюнь Яньсин слегка нахмурился и вдруг заметил что-то. Перевернув упаковку, он увидел аккуратную надпись на обертке:

«Сигареты и зажигалка в ящике стола ^-^»

- Тантан, - тихо произнес он.

<http://bllate.org/book/18547/1789289>